

УДК 72.03
ББК 85.113(2)
P89

Министерство
культуры РФ

Государственный
музей архитектуры
имени А.В. Щусева

МА

Директор музея
И.М. Коробьина

Рабочая группа
Т.В. Иванова
Л.В. Сайгина
Ю.В. Ратомская
А.А. Оксенюк
А.Л. Карпун
Н.Ф. Милюшина
И.М. Чуракова-
Сильверсван
М.А. Обухова
М.Г. Рогозина
Л.Г. Рассадников
В.Л. Нечаев
М.Р. Аметова
А.Л. Моисеев
О.М. Царева
Ю.А. Андрианова
А.А. Пудова
А.В. Жилыева
Е.А. Моисеева
Ю.Т. Дергачев
О.В. Николаев
С.Т. Хасанов

Издание приурочено
к выставке

Русское деревянное.
Взгляд из XXI века
03.09.2015 — 14.02.2016
Анфилада
главного здания
Кураторы
И.В. Чепкунова
М.А. Костюк
Е.Ю. Желудкова

Каталог

Составители
И.В. Чепкунова
М.А. Костюк
Е.Ю. Желудкова
А.А. Петрова
М.Г. Рогозина
Научный консультант
А.Б. Бодэ
Редактор
А.А. Петрова
Корректор
Е.А. Якубчик
Оцифровка материалов
В.В. Винокуров
А.В. Семерзина
Т.А. Белякова

Дизайн и верстка
ABCdesign
М.Н. Родин
над проектом работали
Д.В. Мордвинцев
П.К. Лауфер
О.Б. Зирко
С.А. Данилюк
Е.Д. Панкратова
Цветоделение
И.Л. Кочергин

Содержание

7 «Русское деревянное»
как знак культурной
идентичности
Ирина Коробьина

9 «Русское деревянное»:
музейный взгляд
Ирина Чепкунова

13 **Часть первая**
РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ
ЗОДЧЕСТВО:
СЛОЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ,
ИЗУЧЕНИЕ И ОПИСАНИЕ

14 Русские традиционные
деревянные постройки.
Архитектура и конструкции
Андрей Бодэ

22 Резной декор в русском
деревянном зодчестве
XVIII–XIX веков
Наталья Милюшина

26 **КАТАЛОГ**

108 Деревянная архитектура
и прикладное искусство
в фотографиях И.Ф. Барщевского
Мария Рогозина

130 Книгоиздатель К.Ф. Некрасов
и художник В.М. Владимиров:
северные экспедиции 1910-х годов
Мария Рогозина

166 К истории изучения
русского деревянного зодчества
Юлия Ратомская

168 Экспедиции П.Д. Барановского
на Русский Север
в 1920–1930-е годы
Анатолий Оксенюк

178 Северные экспедиции
Музея архитектуры в конце
1930–1940-х годах
Анатолий Оксенюк

182 Архитектурное наследие
А.В. Ополовникова
в Музее архитектуры:
от студенческих обмеров
к музеям под открытым небом
Надежда Смолина

197 **Часть вторая**
МУЗЕЕФИКАЦИЯ
ДЕРЕВЯННОГО:
СОБИРАНИЕ, СОХРАНЕНИЕ,
РЕСТАВРАЦИЯ

198 Музеи деревянного зодчества
России: история и современность
Ольга Севан

206 Музей-заповедник «Кижы»:
шедевры деревянного зодчества
в экспозиции
Виола Гущина, Борис Гуцин

208 Музей «Малые Корелы»
в структуре российских музеев
под открытым небом
Ольга Севан

212 **КАТАЛОГ**

248 Пластичность неукрашенного.
Русская архитектура глазами
американского фотографа
Интервью с Уильямом Брумфилдом

260 О первоначальном облике
древнейших сохранившихся
деревянных храмов России
Игорь Шургин

269 **Часть третья**
ХРАМЫ РУССКОГО
СЕВЕРА СЕГОДНЯ

270 Деревянные храмы Русского
Севера. Проблемы сохранения
Андрей Бодэ

272 «Общее дело»
Интервью Александра Яковлева
Ивану Матвееву

274 **КАТАЛОГ**

296 **Избранная**
библиография

298 **Список принятых**
сокращений

298 **Указатель построек**
и объектов

303 **Именной**
указатель

Русское деревянное. Взгляд из XXI века.
Архитектура XIV–XIX веков. –
М.: Кучково поле, 2015. – 304 с. с ил.

ISBN 978-5-9950-0566-7

© Государственный музей архитектуры
имени А.В. Щусева, изображения
© Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник «Кижы»,
изображения
© Авторы, тексты
© Авторы, фотографии
© ABCdesign, дизайн

«Русское деревянное» как знак культурной идентичности

ИРИНА КОРОБЬИНА

В фондах Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева есть коллекция моделей основных типов деревянных русских церквей, выполненных в 1936 году по заказу Музея, созданного как научное подразделение Академии архитектуры СССР для сохранения и изучения отечественного зодчества. Музей начинал свою деятельность с фиксации и типологизации деревянного культового строительства на Руси. Позже — и в 1930-е годы, и в послевоенный период — снаряжались экспедиции на Русский Север, в гибнущие деревни. В их составе музейные сотрудники оказывали скорую консервационную помощь наиболее ценным памятникам деревянного зодчества, находящимся под прямой угрозой необратимых потерь, а также привозили отдельные фрагменты — резные детали, конструктивные узлы, бытовые устройства — для того, чтобы спасти хотя бы их. Так собралась целая коллекция деревянной архитектуры, отдельное место в которой занимают поражающая своими художественными достоинствами резная скульптура и удивительный по задумке и исполнению декор русских храмов.

Почему Музей архитектуры в период гигантских строек коммунизма постоянно обращался к деревянному зодчеству, совсем не актуальному в эпоху становления империи победившего социализма? Что оно значило для советских людей на протяжении XX века, когда сменялись правители и политические парадигмы, и чем оно является для нас сегодня? Проект «Русское деревянное. Взгляд из XXI века» пытается ответить на эти вопросы.

В контексте истории российского зодчества деревянная архитектура образует своеобразную субкультуру, которая пронизывает все направления и течения, каждый раз оставаясь самостоятельным явлением, подчас противоречащим конструктивным законам, их породившим. Деревянный классицизм — здесь всплывает образ провинциальной усадьбы с фронтоном и подобием ордера, вырезанного из липы, деревянными колоннами в интерьере, обклеенными обоями «под мрамор». Русский модерн, порожденный

возможностями железобетона, его способностью принимать пластичные формы, не теряя прочности, был инновацией конца XIX века, обозначившей конструктивную пропасть новой архитектурной эры с традиционным деревянным зодчеством. Но и он не избежал деревянных сублимаций, часто поражающих художественной тонкостью и точностью. Изысканные тягучие железобетонные линии, вырезанные из дерева, приобрели особую теплоту и проникновенность в архитектуре подмосковных и питерских дач, особняков, во множестве разбросанных по российским городам... В интерьерах столичных домов эпохи модерна, например шехтелевских особняков, дерево, безусловно, доминирует, и это не только отделка, но и изумительная мебель, которую по праву можно считать «малой архитектурой». Она в полной мере демонстрирует преимущества развития деревянной традиции с использованием нового стиливого языка, что убедительно демонстрировала большая архитектура, соединившая традиционные избыные и теремные конструкции с изысканной резной отделкой в духе ар-нуво.

Парадокс, но и советский архитектурный авангард, декларативно направленный в будущее, на новейшие строительные технологии и материалы начала XX века (железобетон, сталь, стекло), не избежал деревянных экспериментов. Входная группа Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве архитектора И.В. Жолтовского — пример деревянной переработки основ классицизма в новый для того времени архитектурный язык. И там же павильон «Махорка» — настоящий шедевр архитектора К.С. Мельникова. Деревянная конструкция павильона выглядит как супрематическая скульптура, абстрактное украшение выставки. Но впечатление обманчиво. Перед архитектором стояла нереально сложная задача — построить павильон, демонстрирующий реальный процесс сушки табака. Сложность состояла в том, что участок был малюсенький, а табак сушили в длинных протяженных сараях. Для того, чтобы вписаться в параметры участка, Мельников изобрел вертикаль-

▲
Башня ограды
Архиерейского двора
(кремля),
Ростов,
Ярославская обл.
Лемеховая кровля.
Вид снизу
Фото
А.В. Ополовникова,
1971
Негатив, 4/6 пленка,
6 x 6
V 44076

ный способ сушки табака и построил для него технологичный павильон, оптимизировавший производительность предприятия. Изобретение архитектора внедрилось в промышленное производство табака на долгие годы.

Дерево стало единственно возможным материалом и для строительства одного из главных архитектурных объектов страны — Мавзолея Ленина, который надлежало возвести в рекордно короткие сроки. Деревянные конструкции гарантировали скорость строительства и воплощение любого объемно-пространственного решения. Архитектор А.В. Щусев спроектировал авангардную композицию из трех деревянных кубов. По прошествии времени ее сменил второй вариант — деревянный зиккурат: очень российская версия обращения в вечность монументальностью формы из декларативно недолговечного материала. Грядущая окончательная версия в камне отрабатывалась на деревянных прототипах.

Диалог с вечностью в советской архитектуре продолжился в создании деревянных монументов героям Великой Отечественной войны. Дерево стало основным строительным материалом в разоренной войной стране. Память стирается быстро, проблема ее фиксации требовала каждый раз срочного решения. Фанерные обелиски с красной звездой и масштабные мемориалы из сосны преследовали цель перекинуть мост в светлое будущее, где память о героях войны будет сохранена в благородных и долговечных материалах. Таким образом, дерево в советской архитектуре выполняло очень важную роль обозначения в пространстве неотложных объектов, а также их «предварительного моделирования», апробации композиционных решений в особо ответственных случаях. Своего рода «деревянная экспериментальная лаборатория формообразования» была важна для обретения творческой свободы, для совершения все новых открытий, для решения первостепенных, в том числе идеологических задач (таких, например, как «предварительное увековечение») и, наконец, для экономических возможностей времени.

Отдельная тема — российские павильоны на международных выставках за рубежом. И до революции, и в советский период они проектировались и строились в основном из дерева не только по экономическим соображениям. Деревянное зодчество осознавалось как знак собственной культурной идентичности и в Российской империи, и в Стране Советов. Собственно архитектура павильонов, представлявших страну на международных выставках, была деревянной по целому ряду соображений: использование деревянных конструкций давало технически простое и экономически целесообразное решение, временный характер павильонов допускал использование

недолговечного материала и, наконец, главное — дерево само по себе несло образ России, независимо от архитектурного языка и конструктивного решения. Так, павильон России на Всемирной выставке в Глазго 1901 года архитектора Ф.О. Шехтеля был решен в образе гигантского резного терема в неорусском стиле, прямо отсылавшего к деревянному зодчеству Русского Севера, а павильон СССР на Всемирной выставке в Париже 1925 года архитектора К.С. Мельникова представлял собой новаторскую абстрактную конструкцию, заявившую язык совершенно новой для того времени архитектуры, признанной тогда же авангардом XX века и ставшей своего рода символом молодой Страны Советов. Еще одно подтверждение, что мастера советского архитектурного авангарда любили использовать деревянные материалы в качестве экспериментального конструктора.

Интересно, что и в XXI веке загородное деревянное строительство в России, основанное на эксперименте и формальных открытиях, на взаимопроникновении архитектуры и современного искусства, на решении эстетических и этических проблем, стало самостоятельным движением. Деревянные постройки Тотана Кузембаева, Александра Бродского, Николая Белоусова, Светланы Головиной порой больше похожи на пространственные инсталляции, находящиеся в органичном диалоге с природным ландшафтом. Их инновационность, высокое художественное качество и обращенность к национальной традиции позволяют говорить о возникновении феномена новой волны авангардного движения, «малогабаритного» ввиду их приватного масштаба и локализованного возникновения преимущественно в Подмосковье.

Экспозиция позволяет проследить, как видоизменялась деревянная архитектура в России на протяжении истории, как падал и вновь возрождался интерес к русскому деревянному зодчеству, как приходило осознание необходимости его сохранения, консервации и реставрации, как возникали импульсы для развития его традиций. Неизменно одно: деревянное зодчество всегда было и остается одним из мощных ориентиров для национальной идентичности россиян, что особенно актуально сегодня, в начале XXI века, когда в очередной раз встает вопрос: кто мы и откуда, что нас связывает с землей, на которой мы живем? Российское деревянное зодчество дает один из наиболее убедительных ответов.

«Русское деревянное»: музейный взгляд

ИРИНА ЧЕПКУНОВА

Возможно, вы играли когда-нибудь в ассоциации и можете назвать хотя бы одну на понятие «русская архитектура». Если даже вы посчитаете, что «деревянной» ее назвать никак нельзя, то сравните мысленно русскую архитектуру с любой другой: итальянской, французской, испанской, немецкой... Русская — деревянная, только деревянная!

Именно так мы думали, замышляя несколько лет назад этот выставочный проект. Последний раз Музей архитектуры рассказывал о русском деревянном зодчестве в 1980 году. Музей мог и хотел рассказать об экспедициях, в которые отправлялись его сотрудники в разные годы, принося в собрание бесценные декоративные, а иногда и конструктивные части исчезавших деревянных домов и церквей. К выставке были изготовлены макеты выдающихся деревянных сооружений, сделана карта-схема «уходящих» памятников: сгоревших, сгнивших и покинутых людьми. Спустя 35 лет ситуация с деревянными памятниками русской архитектуры только ухудшилась. Однако Музей архитектуры продолжал собирать фотографии, отчеты об исследованиях, обмеры, зарисовки архитекторов и студентов, в разные годы побывавших в разных регионах страны.

Сегодня мы живем в другой стране, в которой поколение стариков из повести Валентина Распутина «Прощанье с Матерой» (1976), тех, кто считал, что затопление деревни равноценно предательству родной земли, давно ушло. Изменились качество жизни и критерии комфортного существования. Очевидно, что отошла на дальний план сама проблема сохранения «деревянной» России, она уже не обсуждается обществом, перейдя в сферу интересов узких специалистов-реставраторов. Кажется, все согласились с единственной возможностью спасения «деревянного» наследия в музеях под открытым небом, которых создано за последние полвека около тридцати. То, что раньше казалось спорным (ведь при создании музеев церкви и избы вырывались с корнем из привычного им окружения — живописной излучины реки, берега озера или просто деревенской улицы, лишались части своей архитектурной ценности и духовной сущности),

теперь представляется удачным примером музеефикации целого пласта отечественной культуры. Сегодня сами музеи-заповедники требуют незамедлительных консервативных и реставрационных действий.

К сожалению, наследие древнерусского зодчества крайне уязвимо. Оно быстро появлялось, вырастая в буквальном смысле «из леса», а сейчас стремительно «уходит», требуя к себе почтения и заботы. Вот почему, готовя выставку «Русское деревянное. Взгляд из XXI века», Музей архитектуры надеялся привлечь внимание к сохранению и дальнейшему изучению русского деревянного зодчества.

При этом за последние десятилетия интерес к дереву как строительному материалу в нашей стране не убавился, а возрос. Он вспыхнул в 1990-е, на волне строительного бума частных домов вокруг крупных мегаполисов и был поддержан стараниями российских архитекторов, которые по-прежнему используют дерево для формотворческих экспериментов, памятуя о легкости в обращении, податливости и необъяснимой внутренней теплоте этого материала. Деревянное строительство заняло свою нишу и среди разнообразных направлений современной мировой архитектуры. Сегодня в дереве проектируют отели, общественные здания, промышленные объекты и скандинавские, и японские архитекторы. Жить в «деревянном» и строить из дерева становится модным, так же как популярно в наши дни питаться «экологически чистыми продуктами» и вести «здоровый образ жизни». Актуальность и профессиональная востребованность разговора о деревянном зодчестве побудила нас обратиться к этой теме. Однако даже самое первое приближение к материалу открыло такую масштабность самого понятия «деревянная архитектура» для российской культуры — ее значение в градостроительном устройстве средневекового государства, проникновение в формирующие процессы смены стилей XVII–XVIII веков, необходимость временной «деревянной» архитектуры в критические моменты истории страны, — что заставило нас очертить рамки нашего проекта лишь несколькими важными темами.